Первого августа состоялся совместный поход на Косой переулок. Гарри, Рона, Гермиону, Джинни, Фреда и Джорджа сопровождали миссис Уизли, Римус, Тонкс и даже Муди, у которого, видимо, были какие-то поручения на переулке, и он был вынужден пристроиться рядом, по крайней мере, на первые несколько минут.

- Доброе утро, Том, - сказал Римус, ведя группу через «Дырявый котел».

Владелец паба кивнул в ответ, слишком занятой, чтобы отвечать. В этот день в заведении было много народу, и у них почти не было места для маневра по пути к задней части заведения. Когда открылся вход на переулок, они оказались перед большой толпой людей.

- Боже, сумасшедшее место, - сказал Гарри, оглядываясь по сторонам. Он увидел других студентов Хогвартса, некоторых из которых он знал по имени, а других - в лицо, повсюду со своими семьями.

- Ну, вы знаете порядок, сначала Гринготтс, - сказала миссис Уизли, взяв на себя инициативу и пробиваясь сквозь толпу.

Гарри отступил назад, где находились Римус и Тонкс.

- Мне не нужно в Гринготтс, я хочу кое-что проверить, не связанное со школой. Может ли один из вас пойти со мной, пока остальные пойдут за деньгами?

Тонкс обменялась взглядом с Римусом, а затем кивнула.

- Хорошо, Гарри, я пойду с тобой. Встретимся позже, Римус.

Они затормозили, а он пошел вперед и присоединился к группе.

- И это все? - удивленно спросил Гарри.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Тонкс в замешательстве.

- Я не знаю, я думал, что опасно ходить маленькими группами. Честно говоря, я ожидал, что вы оба откажетесь.

- Мне кажется, ты сильно недооцениваешь мои способности, - нахмурилась она.

- Ты же знаешь, Тонкс, я не это имел в виду.

- Верно, так куда мы идем?

- Следуй за мной.

Вдвоем они смогли протиснуться через толпы, в которые не смогла протиснуться большая группа, и хорошо продвигались по дороге. Через минуту они миновали Гринготтс, Гарри заметил группу рыжеволосых, направлявшихся в густую толпу. Чуть дальше толпа значительно поредела - основная торговая зона находилась близко ко входу - но все равно была довольно плотной, пока Гарри и Тонкс продолжали пробираться сквозь нее.

- Гарри, куда мы идем? - спросила Тонкс через минуту, давно не заходившая так далеко по переулку.

- Прямо... сюда, - сказал он, указывая на магазин. Вывеска над дверью гласила «Creature

Comforts».

- Никогда не была. Почему мы здесь? - спросила Тонкс, с интересом оглядываясь по сторонам на разнообразие цветов, которыми был усыпан магазин. Он также был заполнен покупателями и туристами.

- Это забавный магазин, и в нем есть то, чего нет в других зоомагазинах в хорошем количестве, - ответил он, - почему бы тебе не осмотреться, раз ты никогда здесь не была. Я буду сзади.

Когда Гарри удалился, Тонкс воспользовалась возможностью немного осмотреться и остановилась в секции, заполненной различными видами птиц. Одна из них музыкально свистнула ей, заставив ее остановиться и свистнуть что-то в ответ. Птица, в свою очередь, ответила, и таким образом между женщиной и птицей завязался непонятный разговор, который заставил всех, кто был рядом, смотреть на него с чем-то средним между настороженностью и умилением.

Гарри приостановился на пути к задней стене и молча наблюдал за ней. Тонкс была настолько привлекательна, что почти все, что она делала, от приема пищи до перемещения с палочкой в руке, вызывало у него приступ бабочек. Особенно когда она замечала, что он наблюдает за ней, и подмигивала ему с лукавой ухмылкой. Похоже, ей нравилось его подзадоривать.

Гарри издал небольшой вздох. Его немного расстраивало то, что она заставала его врасплох. С каких это пор он стал человеком, способным согреться от одной лишь улыбки? Учитывая все, что происходило в последнее время - слушания в Министерстве, его постоянное раздражение на друзей, волнения из-за Волан-де-Морта - Гарри был очень благодарен за спокойное внимание молодой женщины.

Его вернул к реальности грохот: в своем волнении Тонкс опрокинула другую клетку, в которой сидела куча маленьких птичек, в результате чего дверца открылась, и птички вылетели на воздух. Владелец магазина тоже начал шуметь, утроив уровень шума.

Да, он мог с полной уверенностью сказать, что никогда прежде не встречал никого, похожего на Тонкс.

- Чертов мужик, - ворчала она, подходя к тому месту, где он стоял, - по его поведению можно подумать, что ему придется ловить всех этих птиц вручную. На это у него ушло меньше времени, чем на то, чтобы накричать на меня за то, что я сбила эту штуку, - она остановилась, когда увидела его лицо, - что?

- Хм?

- Почему ты так улыбаешься мне?

Гарри моргнул и изо всех сил постарался придать своему лицу более бесстрастное выражение.

- Э, прости... отвлекся.

Она недоверчиво приподняла бровь, затем пожала плечами и вернула ухмылку.

- Ладно, на что ты смотришь?

- На змей, на что же еще?

Тонкс удивленно моргнула, прежде чем сосредоточиться на стеклянных резервуарах, которые выстроились вдоль стены. Горстка змей по краям участка лениво передвигалась, но те, что находились прямо перед Гарри, были просто очарованы им.

- Хм, Гарри, они смотрят на тебя.

- Ну, да, они узнали меня, - сказал он, пожав плечами, - я вроде как их... эээ... повелитель в некотором роде. Это единственная проблема со змеями, выращенными в качестве домашних животных. Они впервые встречаются с парселмутом и в конце концов начинают подчиняться. Все остальные, которых я встречал, были гораздо больше похожи на людей.

- ...это так...

Слова были произнесены с отрешенным выражением лица.

Не заметив этого, Гарри скрестил руки, нахмурившись.

- Видишь ли, считается, что парселмуты могут контролировать змей, но я не думаю, что это так уж абсолютно, как об этом говорят. В языке есть магия, поэтому я думаю, что сила воли и намерение тоже много значат. Но эта группа слишком податливая.

- А другие нет?

Гарри пожал плечами.

- Ну, нет, не совсем, я полагаю. Все зависит от ситуации. Мне всегда было интересно, что еще можно сделать с парселтангом, не связанным напрямую со змеями. Получается хороший пароль.

- Я не хочу показаться подозрительной, но откуда ты знаешь о таких вещах? - спросила она, скрестив руки, - учитывая, в общем, все, - Гарри вздохнул и засунул руки в карманы.

- Гермиона провела довольно впечатляющее исследование, когда узнала, что я могу разговаривать со змеями. Ты должна признать, что это довольно интересно, хотя традиционно считается, что это знак Темного мага. Большую часть того, что я знаю, я узнал из того, что она нашла, хотя кое-что я узнал просто так. Я все еще иногда разговариваю со змеями, только не там, где меня видят люди. Мне не нужно, чтобы вся школа снова сошла с ума, - Гарри долго смотрел в глаза Тонкс, - тебя это раздражает? Парселтанг, я имею в виду.

- Нет, конечно, нет, - сразу же ответила она, - когда у тебя есть время поболтать со змеями?

- Обычно, когда я болтаюсь по территории в одиночестве, они сами меня находят, - сказал он, пожав плечами, - они живут в лесу. Там много змей...

- Понятно. Так о чем же они там говорят друг с другом? - спросила Тонкс, обдумывая слова Гарри. Он только фыркнул от удовольствия.

- Они постоянно оскорбляют людей, которые проходят мимо их, - сказал он, улыбаясь, - это все, что они когда-либо умели. А сейчас они просто смотрят... - он покачал головой и повернулся к ней лицом, - в общем, я просто хотел зайти проведать их, как и обещал, когда был по соседству.

- Ну, тогда куда ты хочешь пойти сейчас?

- Ты не собираешься сказать мне, что мы должны встретиться с остальными? - удивленно

спросил Гарри. Он предполагал, что она захочет вернуть его к остальным как можно быстрее после его личного обхода. Учитывая все эти речи в духе «твоя безопасность - наша самая большая забота, так что не делай ничего», которые были обращены к нему за последние несколько дней, он все еще был удивлен, что его не заставили остаться с Сириусом. На самом деле, если бы ему не нужно было лично приходить в переулок за новой палочкой, возможно, именно так бы и произошло.

- Мы не все Молли и Грозный Глаз, знаешь ли.

Он не мог не усмехнуться на это. Эти двое были властными каждый по-своему.

Тонкс усмехнулась его реакции.

- В любом случае, они, вероятно, все еще в Гринготтсе, и нет, ты в безопасности со мной, так что нет ничего плохого в том, что ты останешься один, - добавила она, улыбаясь. Гарри только покачал головой на это небольшое поддразнивание.

- Кстати, о безопасности, мне все еще нужна новая палочка. Сходим к Олливандеру?

- Верно, давай купим тебе палочку.

В магазине Олливандера было гораздо тише, чем везде в переулке. Маленький колокольчик на двери тускло зазвенел, когда Гарри и Тонкс вошли. Олливандер высунул голову из-за полки и посмотрел на новоприбывших.

- А, я собирался сказать «добро пожаловать», но теперь полагаю, что это будет «добро пожаловать вновь», - сказал он негромко, оборачиваясь, чтобы поприветствовать их, - Тонкс, если я правильно помню, - он протянул руки, и она сразу же передала свою палочку, - да, тисовая, одиннадцать с половиной дюймов, с крепким волосом из хвоста единорога в качестве сердцевины. Прекрасно подходит для дуэлей, хотя и немного темпераментна с некоторыми чарами, как мне кажется.

- Ты и половины не знаешь, - заворчала она, глядя на палочку. Гарри усмехнулся. Тонкс не умела пользоваться бытовыми чарами. Это была одна из причин, по которой ей удавалось избегать уборки, когда она была рядом с ним. Она скорее подожжет что-нибудь, чем сделает это чистым. Вернув палочку, Олливандер повернулся к Гарри, но остановился, заметив выражение его лица.

- Я..., - Гарри стало стыдно, что его палочка сломалась. Старик относился к ним как к своим детям, и в каком-то смысле так оно и было. Если бы он только крепче держал ее. Если бы он только крепче держал.

- Не волнуйся, Гарри, я уже слышал, - сказал он тихо, и совсем без злобы, - у тебя есть куски палочки?

Гарри достал три части своей палочки из мешочка, в котором они хранились. Не было сомнений, что Олливандер был опечален, увидев состояние палочки.

- Мне жаль видеть ее в таком состоянии, - сказал мужчина, внимательно рассматривая каждый кусочек, - нередко ко мне в магазин приходят люди, чтобы попросить помощи в починке палочек. Некоторые поломки можно успешно починить без ущерба для работы палочки, другие - не очень. Боюсь, этот случай я не в состоянии починить. Сердцевина раздроблена, и не один раз.

Гарри только вздохнул.

- Я так и думал, но решил, что ты все равно должен это увидеть, - сказал он, чувствуя себя подавленным, - ведь у тебя получилось.

- Да, но за те несколько лет, что ты ею пользовался, с этой палочкой произошли поистине удивительные вещи. Ты дал ей жизнь, которую многие палочки никогда бы не прожили, - Олливандер вернул палочку на место, - теперь тебе, как никому другому, нужна палочка. Альбус уже подробно говорил со мной об этом, особенно в связи с последними событиями. Обычно я бы навязал тебе палочки, как обычно, но, учитывая, что с первого раза подобрать тебе палочку было трудновато, я предложу тебе кое-что другое. Хочешь, я изготовлю тебе новую палочку?

- Изготовите... прямо сейчас? - удивленно спросил Гарри, - вы делаете это для людей?

- Я делаю специальные заказы по случаю, когда у кого-то есть на это золото и интерес. В конце концов, это не дешево, - объяснил мужчина, - Министерство оплачивает большую часть цены за любую новую ведьму или волшебника, поступившего в учебное заведение, иначе я бы уже давно нищенствовал. Мои палочки могут быть довольно дорогими, особенно если их делают на заказ.

Тонкс выглядела взволнованной.

- Я не думала, что вы делаете слишком много палочек в наши дни, учитывая, сколько вы их сделали за эти годы, - сказала она, указывая жестом на полки от пола до потолка, которыми было заставлено здание и которые были до отказа забиты палочками. По крайней мере, несколько тысяч.

- Ну, я не был бы волшебником, если бы перестал делать палочки, - сказал он с улыбкой, - хотя в молодости я делал гораздо больше, сейчас я делаю по крайней мере одну палочку каждый день. Короткий процесс тестирования материалов позволит мне изготовить палочку, которая подойдет тебе. Конечно, мне придется взять с тебя деньги за эту услугу.

- Звучит интересно, - подметил Гарри, увидев мастера палочек в новом свете, - в таком случае, стоимость не является проблемой. Я уверен, что мое хранилище сможет ее покрыть, - не то чтобы он вообще что-то покупал.

Олливандер кивнул.

- Тогда следуй за мной в заднюю комнату, где у меня приготовлены материалы. Но прежде чем мы пойдем... - он слегка взмахнул своей палочкой, отчего из-за прилавка вылетела маленькая табличка «Закрыто» и прикрепилась к двери, - это не займет много времени.

Пока они следовали за мужчиной через ряды полок, Тонкс потрепала Гарри по плечу.

- Если тебе интересно, я бы хотела посмотреть на подсобку мадам Малкин, - нахально сказала она. Гарри скрыл ухмылку и покачал головой. Тонкс действительно была веселой компанией.

- Вот мы и пришли, - сказал Олливандер, ведя их в небольшую комнату с одним рабочим столом, окруженным полками с деревянными и другими предметами, - теперь, Гарри, я бы хотел, чтобы ты подошел сюда и положил руку на каждый брусок дерева. Скажи мне, какой из них вызывает у тебя наилучшие ощущения, - вдоль одной полки аккуратно выстроилось более дюжины деревянных брусков разного цвета.

- Что именно я ищу? - спросил он с любопытством.

- Ты ищешь то, что вызывает у тебя самую положительную реакцию, - объяснил Олливандер. Тонкс с интересом наблюдала за ним, - все, что ниже, не имеет значения, поскольку каждый человек индивидуален. Возможно, у тебя будет хорошая реакция на несколько образцов, тогда просто скажи мне, что ты чувствуешь.

Следующие несколько минут Гарри провел, ложа руку на каждый брусок. Первые несколько ничего не дали ему, они были как деревянные блоки, но пятый блок оказался приятно теплым.

- Этот приятный, - сказал он, рассеянно улыбаясь. Выражение лица Олливандера подражало его собственному.

- Я догадывался, этот блок - падуб. В любом случае, потрогай другие, - он продолжил движение вдоль ряда блоков, большинство из которых ничего не дали, а некоторые даже заставили его с содроганием отдернуть руку.

- Вот этот, - сказал он наконец, протягивая один из последних блоков. Это был один из темных блоков, темного красного цвета, - я в основном ничего не получал от блоков, некоторые хорошие, некоторые плохие. Но этот... не знаю, я немного потрясен им, - Олливандер взял у него блок и посмотрел на него.

- Тот был из тиса, а этот из палисандра, - сказал он, выражение его лица было нечитаемым, - интересно, я бы никогда не догадался; а я в этом довольно хорош, как вы оба знаете.

- Палисандр - это редкость? - спросила Тонкс.

- Нет, вовсе нет, - ответил Олливандер, подходя к другой полке, - но такие палочки немного редкость, я полагаю. Я сделал не так много палочек из палисандра. Я думаю, вы знаете, что в разных частях света разные породы дерева чаще используются для изготовления палочек среднестатистической ведьмы или волшебника. Здесь я продаю в основном падуб, ясень, березу и тис. Также довольно часто встречаются вяз, дуб, ива и красное дерево. Есть и более редкие породы дерева, которых у меня просто нет, но они тоже качественные, с этим я ничего не могу поделать. Кроме того, ты нашел здесь именно то, что тебе нужно, - он пожал плечами, - в конце концов, редкость дерева не имеет значения, как и редкость сердцевины. Палочка не заинтересована в том, чтобы соответствовать общей массе людей. Все дело в индивидуальном подборе. Теперь иди сюда и сделай то же самое с этими фрагментами сердцевины.

Гарри подошел к коробке, в которой были отделения с различными материалами сердцевин. Он узнал лишь некоторые из них, хотя их видов было почти столько же, сколько пород дерева.

- Я и не подозревал, что их так много, - удивленно сказал он, - я знал только перо Феникса, сердечную жилу Дракона и волос Единорога.

- А также волосы Вейла, - напомнил ему Олливандер.

- О да, у палочки Флер была такая, - сказал он, вспомнив церемонию взвешивания палочек в прошлом году.

- Ну, это немного углубляет нас в область изготовления палочек, но проще всего было бы представить себе палочку как усилитель, - объяснил мужчина, - мы направляем нашу магию через сердцевину палочки, чтобы создать заклинания. В этом смысле я полагаю, что в качестве сердцевины может использоваться что угодно, если только оно способно

поддерживать такую концепцию. Конечно, мы предпочитаем использовать части магических существ, поскольку они не просто магические, но и живые. Достаточно сказать, что это работает лучше, чем другие магические субстанции.

Олливандер выдохнул, слегка усмехаясь.

- Мне кажется, мы немного отклонились от темы. В конце концов, мы здесь ради тебя. Пожалуйста, просмотры различные материалы сердцевины и скажи мне свое мнение.

Уже достаточно взволнованный, Гарри провел рукой по коробке. Почти сразу же он взял в руки красно-золотое перо.

- Интересный факт, - начал Олливандер, - известно, что Поттеры были неравнодушны к Фениксам. Насколько я знаю, у всех у них в палочках были перья Феникса. Проверь остальные, хотя я бы удивился, если бы..., - он прервался, когда Гарри поднял небольшую баночку с жидкостью, которая не входила в набор основных материалов, а лежала немного правее коробки, перо Феникса было забыто.

- Гарри? - сказала Тонкс, - что случилось?

- Ощущения... очень приятные. Намного приятнее, чем перо, - сказал он, в его голосе слышалось любопытство, - что это?

- Это моя банка с ядом Василиска, - сказал Олливандер, его брови уже были на уровне линии волос. Гарри подавил дрожь, - как вы знаете, это довольно редкое явление и невероятно волшебное. Есть заметное сходство с применением драконьей крови, хотя, конечно, не так много. Ты уже сталкивался с ядом Василиска?

- Если вы называете попадание его яда в кровь «столкновением с ним», то да, сталкивался, - мрачно ответил Гарри. Это было то чувство, которое он никогда не забудет, пока жив. Такая жгучая агония, распространяющаяся по всему телу за считанные секунды. В одном ряду с проклятием Круциатус, хотя это совершенно иное ощущение смертельной агонии. Тот факт, что он мог классифицировать различные виды «самой страшной боли, какую только можно себе представить», основываясь на личном опыте, был просто... Олливандер и Тонкс ошеломленно смотрели на него.

- Что... кто мог это сделать? - вздохнула Тонкс.

- Василиск? - сказал Гарри, приподняв бровь. Это был вопрос с подвохом?

- Но тогда, как ты жив? - продолжала она тускло.

- Слезы Феникса, - объяснил он, задрав рукав, чтобы показать им шрам. Хотя слезы полностью остановили действие яда на его тело, а также залечили рану на руке, шрам остался весьма впечатляющим. Достаточно сказать, что он не часто носил короткие рукава. Слишком много вопросов, - это было... близко, - мрачно сказал он.

Олливандер выглядел задумчивым, а Тонкс в ужасе провела пальцем по старой ране.

- Ты попадаешь в довольно смертельные ситуация, да, Гарри? - спросила она. Он встретился с ней взглядом и отвернулся, чувствуя себя немного неловко.

- У меня никогда не было выбора, правда.

Олливандер пробормотал про себя.

- Очаровательно. Ну, это все, что мне нужно.

- А как насчет длины? - спросил Гарри.

- О, это выяснится, когда палочка будет почти готова, тебе придется подождать, - сказал Олливандер, - и я помню твои размеры с тех пор, как ты впервые пришел в мой магазин. Возвращайтесь, когда закончите все покупки, и я закончу работу, - он быстро написал номер на листке бумаги и передал его Гарри. Мальчик кивнул, а Тонкс, читавшая это через его плечо, уставилась на него широко раскрытыми глазами, - можете заплатить тогда же.

- Это не будет проблемой, - сказал Гарри и положил бумажку в карман, - спасибо, мистер Олливандер, я очень ценю это.

- О, еще кое-что, Гарри, - он повернулся к двери, - почему бы тебе не оставить эти части твоей первой палочки у меня, и я посмотрю, что можно с ними сделать? Я уверен, что ты бы предпочел, чтобы она была отремонтирована хотя бы ради памяти.

Гарри улыбнулся и бросил мешочек старику.

- Да, спасибо еще раз.

- Это захватывающе, - сказала Тонкс, когда они присоединились к толпе у магазина, - теперь нам нужны потрясающие мантии! Ну, знаешь, пышные, как у Темного Лорда.

- Сколько тебе лет? - прямо спросил Гарри.

- Женщина никогда не говорит свой возраст, - мгновенно ответила она.

- Такое я уже слышал, - возразил Гарри, - сколько лет? - Тонкс лишь бросила на него взгляд.

- Я была на седьмом курсе, когда ты поступил в Хогвартс, - сказала она, заставив Гарри удивленно оглянуться.

- Правда? Думаю, я бы запомнил девушку с розовыми волосами.

- Да, потому что великий первокурсник Гарри Поттер тусовался со всеми семикурсницами Пуффендуя, да? - засмеялась она, - я была там из-за Квиррелла. Какой кошмар. Честно говоря, не могу поверить, что я так хорошо сдала экзамены.

- Я понял, пойдем, убьем время, - сказал он, направляясь в случайном направлении, - может быть, мы встретим остальных.

Несмотря на то, что он сказал, часть его души надеялась, что они этого не сделают. Если бы он был честен с самим собой или хотел выдержать еще одну порцию дразнилок, он бы признал, что ему действительно нравится проводить время наедине с девушкой. К его удовлетворению, некоторое время они оставались без Уизли. Гарри увидел несколько знакомых студентов из разных Домов, но никто из них не ответил ему взаимностью. На самом деле большинство из них старались держаться от него подальше. К тому времени, как они вошли в Аптекарский магазин, Гарри нахмурился, и радостное возбуждение, которое он испытывал раньше, исчезло.

- Что ж, было весело, - ворчал он, глядя на полные наборы ингредиентов для зелий, потому что не хотел возиться с наполнением мешочков по отдельности.

- Не позволяй этому задеть тебя, Гарри, они все заражены «Пророком», - утешительно сказала Тонкс, - в конце концов, они узнают правду.

Гарри лишь бросил на нее сердитый взгляд.

- Ты не понимаешь, Тонкс. На данном этапе моей жизни вся школа считала меня легендой, загадкой, ненавистником магглов, лжецом, обманщиком, убийцей, а теперь еще и чертовым психом. Вся школа дважды ополчилась на меня за вещи, в которых, в конце концов, они все поняли, что я невиновен, но в конечном итоге это не имеет значения. Они все просто верят всему, что обо мне говорят, пока не появится что-то новое.

- Ты прав.

- Мы знаем, что он вернулся, и в конце концов это станет известно. И что тогда произойдет? Все будут знать, что я говорил правду, и будут думать, какой же я потрясающий. В этой чертовой школе никому нельзя доверять. Никто не обращает внимания ни на что настоящее.

Тонкс посмотрела на него немного неловко.

- Гарри...

- Я ненавижу быть собой, Тонкс, - тихо сказал он, глядя на принадлежности для зелий и не видя их, - если бы я мог быть кем-то другим... я ненавижу это больше всего на свете, - он посмотрел на Тонкс, у которой было грустное выражение лица. Собравшись с силами, он прочистил горло.

- Прости, я... забудь, что я сказал.

Заплатив за набор хорошего качества, Гарри быстро вышел из магазина. Тонкс последовала за ним, поймав его взгляд, когда они оба оказались на улице.

- Не унывай, Гарри, в тебе много хорошего.

Гарри лишь слабо улыбнулся ей.

- Я пропущу саркастическую вечеринку жалости и просто скажу, что не очень. Но я ценю твой вотум доверия.

Тонкс молча наблюдала за ним несколько секунд, прежде чем заговорить.

- Не знаю, Гарри, ты мог бы больше смеяться, я полагаю, - сказала она, рассеянно постукивая кончиком туфли по камню. Они постояли в тишине еще мгновение, прежде чем Тонкс подтолкнула его, и ее губы тронула улыбка.

- Мороженое?

- Конечно.

http://tl.rulate.ru/book/52659/1790474